

Эвакуация

ДЕТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ ИЗ ЗДАНИЯ НА ПРОСПЕКТЕ ПОБЕДЫ ИДЕТ И В ЭТИ МИНУТЫ, КОГДА ВЫ ВЗЯЛИ В РУКИ СВЕЖИЙ НОМЕР «ВК»...

С одного из снимков смотрит на вас девочка Лена. Леночка. Сейчас она уже дома, в Грязовце, а в минувшую пятницу Лена стояла у окна в третьей палате. Она боялась пропустить папу и, не отрываясь, смотрела вниз. Она узнает его и с четвертого этажа, в толпе прохожих, спешащего к ней под густым апрельским снегопадом.

Из палаты уже вынесли кровати, и они стояли во дворе в ожидании погрузки. Пустая палата все равно казалась тесной клетушкой. Я смерил ее шагами. Два с половиной шага в ширину и три в длину.

Как здесь лежали четыре больных ребенка, а иногда вместе с ними и их мамы — сейчас этого не могут понять даже врачи, проработавшие здесь многие годы. Им не верится, что так было еще вчера.

Второе терапевтическое будет первым отделением, которое примет больных ребятишек в новом здании на Пошехонском шоссе. В пятницу, кроме Лены, в отделении оставалось еще двое маленьких пациентов. «Домашних» быстро разобрали по домам, а они остались. Кирюша и Миша.

13-летний Миша помогал взрослым разбирать кровати, переносить оборудование. Обратного в интернат ему страшно не хочется и он готов изо всех сил оттягивать разлуку с врачами и сестрами. Прибежал к заведующей отделением Галине Васильевне Березиной: «Не хочу обратно, устройте меня куда-нибудь!..».

У Миши астма, и врачи с удовольствием отправили бы его в санаторий, но нет путевок.

Маленький Кирюша, молча, бродит по палатам, стираясь никому не мешать. Когда открывается дверь ординаторской, он заглядывает через порог. Евгений Широ, лечащий врач Кирюши, бросает возиться с огромной стопкой книг по педиатрии и спешит к дверям. Кирюша признает только его, Широ. Только с ним Кирюша разговаривает.

Евгений в этом году получит диплом педиатра, а пока он — «интерн». Кирюша — один из первых его пациентов...

— Кирилл привез к нам капитан милиции, подобрал в подъезде. Мальчика систематически избивала мать за то, что он похож на отца. Отец ушел из семьи, оставив троих детей...

Две недели Кирюша в больнице, но до сих пор никто не видел, как он улыбается. На его мать заведено уголовное дело. Значит, будет суд, лишение материнских прав, а маленького человека ждет Дом ребенка.

Наверное, каждый из нас, попадая в больницу, воспринимает это как большую несправедливость. Но чаще всего грешить нам можно только на самих себя или на судьбу - злодейку. А вот дети — и неблагополучные и благополучные - попадают на больничную койку по вине взрослых. Но почему-то многие из нас никакой вины за собой не чувствуют.

Все реже родители беспокоят постовых сестер неурочными звонками, все реже дети получают передачи и записки. И все чаще врачам приходится самим развозить по домам поправившихся ребятишек — за ними никто не приходит.

Это не мои наблюдения. Об этом говорила мне Галина Васильевна Березина. Она в больнице с 1975 года. Этих дней переезда Галина Васильевна ждала долго. Сейчас ей кажется — вот переедет и какой-то камень с души свалится.

— Здесь каждый день бежишь на работу с одной мыслью: не случилось ли чего, все ли целы. То щиток загорится, то штукатурка рухнет, то батарею прорвет. И почему-то всегда ночью.

Из последнего заключения о состоянии здания больницы, подготовленного специалистами московского института; «Большая подвижность и зыбкость перекрытий привела к растрескиванию штукатурного слоя потолков и может привести к его обрушению. После обследования было дано заключение о срочном освобождении палаты № 4...».

Пройдет несколько дней и в опустевшем здании станет тихо. Машины станции «Скорой помощи» увезут отсюда последних маленьких пациентов. Под эту старую крышу они уже не вернуться. Я знаю, как рады мы будем в этот день. Все мы, взрослые — папы и мамы, дедушки и бабушки, врачи и сестры, начальники и подчиненные... Но, мне кажется, перед тем как на дверях больницы появится замок, взрослые должны прийти в это здание на проспекте Победы. Особенно те, кто здесь никогда не был.

Подняться по узким выщербленным лестницам, пройти через полумрак коридоров в тесные душные палаты и боксы, где задыхались маленькие астматики. Посмотреть на выцарапанное на стене «МАМА». Помолчать, подумать. Может быть, после этого мы бы перестали благословлять строительство административных особняков и ресторанов. И поторопились бы скорее заложить первый камень в основание новой детской больницы, проект которой лежит сейчас на столе главного врача...

* * *

А пока в корпусе на Пошехонском шоссе идут к концу приспособительные, как говорят, работы. И несмотря на то, что корпус взрослой больницы приютит детей временно, строители стараются все делать капитально. Ведь никто сейчас не знает, на сколько лет растянется это «временно». Начальника строительно-монтажного объединения «Вологдастрой» Василия Ивановича Секушина легче всего найти здесь, на этажах корпуса.

В иные дни каждый час работы приносит новые проблемы. Светильники, розетки, окраска стен, сантехника и десятки других предметов должны из «взрослых» стать «детскими». На каждом шагу надо думать, изобретать, искать варианты. Камнем преткновения грозила стать новая мебель. Она пришла разобранной по досочкам.

Вот в эти дни и появились у медиков и строителей помощники. Вместе с врачами и сестрами пришли на работу их родные: мужья, дети. Рядом с ними две недели работали студенты политехнического института, потом их сменили студенты педагогического. Откликнулся на просьбу ДОСААФ: прислал две машины и своих курсантов. Девчата из СПТУ-31 взялись за шитье пододеяльников для отделения новорожденных (наша промышленность выпуск таких пододеяльников пока не освоила). «Медтехника» сообщила, что готова отдать любое оборудование из своих запасов...

Как хочется, чтобы эта цепочка бескорыстия не распалась после эвакуации. Детской больнице нужен круг своих друзей. Он бы помог ей не только в хозяйственных невзгодах, но и в спасении детей от «госпитализма».

«Что такое «госпитализм»? — медсестра на секунду задумалась. — Понимаете, это когда ребенок вот так садится на кровать и качается весь день из стороны в сторону. До него уже не достучишься...».

Спасение от «госпитализма» в общении, в положительных эмоциях, в ласке и добром слове. Но этого слова дети ждут очень долго, ведь часто одна медсестра остается с 50—60 малышами.

* * *

Когда вынесли из палат натертые до блеска детскими руками железные кровати, когда сняли прикрывавшие трещины занавески и аккуратно понесли по лестнице горшки с цветами, открылись ребячьи тайны. О чем-то врачи догадывались, о чем-то совсем не знали. Эти маленькие тайны передавались обитателями дома от старших к младшим, из поколения в поколение. Это была для них и личная собственность, и надежда, и сказка.

Пусть простят мне ребята, скажу об одной. В деревянной стене одного из боксов я увидел дыру на уровне детской кровати. Наверное, подушка или матрац закрывали ее от чужих глаз. Дырка размером с апельсин вела в соседний бокс. В боксах часто помещали тех, кто затемпературил. Дети оставались одни и пробивали стенку навстречу друг другу...

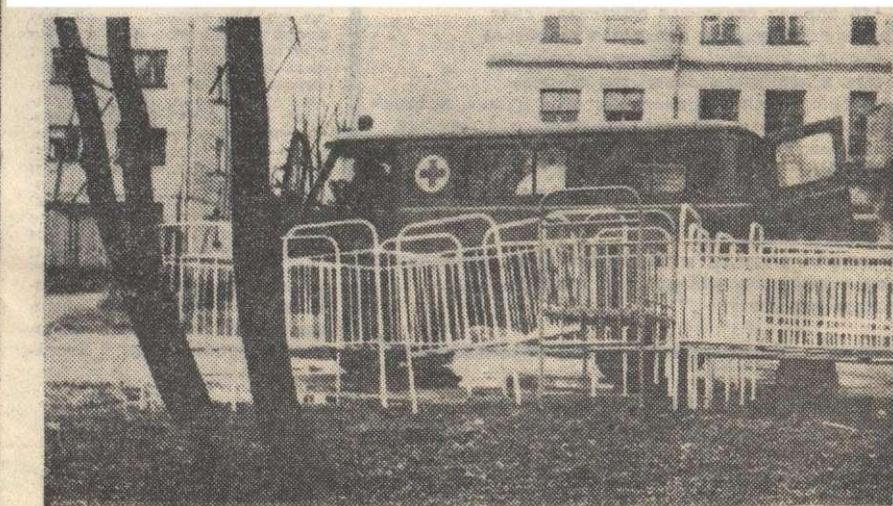
Услышьте этот стук и не подумайте, что стучат к соседям. К вам, к вам!

Дмитрий ШЕВАРОВ.

На снимках: Леночка ждет папу; Кирюша; детский стоматолог участница Великой Отечественной, коммунист Екатерина Ивановна Швейко рада новоселью, с утра до вечера она обживает новый кабинет, готовится к приему пациентов. Прощай, старая больница!..

Фото автора и А. Кузнецова

«Вологодский комсомолец» 13 апреля 1988г., 2 стр.